

Контакты академической сцены

Театр, даже старейший, академический, всегда остается для нас молодым по духу.

Когда-то известный драматург Александр Афиногенов предлагал поручить замечательной артистке Е. П. Корчагиной-Александровской роль коммунистки Клары в пьесе «Страх».

— Помилуйте, — сказал ему, — ведь она же «коммическая старуха» (так по старинке называли актрису Корчагиной-Александровской), а у вас образ старой большевички. Она никогда ничего подобного не играла.

Спектакль был сыгран. И как выразил Идеологическая роль, по выражению самой актрисы, омолодела ее.

В этом смысле мы и говорим о молодости театра. Ему всегда должен быть присущ смелый поиск, обогащающий творчество.

На сцене Академического театра драмы имени А. С. Пушкина поставлено немало пьес, которые наши живейший отклик и зрительном зале. Вспомним мощную и глубокую «Оптимистическую трагедию» Вс. Вишневского или «Персональное дело» А. Штейна, спектакль, в котором вместе с драматургом театр боролся за честное имя человека, коммуниста. Сравнительно недавно здесь воплощены «Маленькие трагедии» А. С. Пушкина. Наиболее удались постановки «Моцарта и Сальери». Остро, современно прозвучала эта трагедия в исполнении Н. Симонюва и В. Честнокова.

Пожалуй, не так часто найдешь в мире труппу, обладающую таким актерским созвездием, как Театр драмы имени А. С. Пушкина. Это — Юрий Толубеев, Николай Симонюв, Константин Скоробогатов, Николай Черкасов, Александр Борисов, Владимир Честноков, Василий Меркушев... Чудесные имена! Большие, замечательные мастера советского театра.

А рядом... Ведь в тех же «Маленьких трагедиях» традиционно, скучно, без ощущения пушкинской поэзии решены роли, в которых заняты актеры Р. Кульд, Г. Карелина, Л. Штыкан, Владимир, но все решают имена крупнейших актеров. Иначе не пришлось бы театру в течение трех сезонов подряд снимать с репертуара спектакли, поглощающие огромные средства.

Судьбы молодежи театра решаются непосредственно в процессе рождения современного спектакля.

С большим сожалением приходится говорить о том, что нет на сцене прославленного театра пьес о сегодняшнем дне, равных по силе звучания «Страху» или «Оптимистической трагедии». Театр в свое время прошел мимо ряда произведений, получивших на других сценах интересное решение. Коллектив мало работал с местными, ленинградскими драматургами; с середины пятидесятых годов не поставлено ни одного их произведений.

Шли поиски «своей» пьесы, близкой традициям театра. Но почему-то А. Арбузов как автор «Потерянного сына» оказывается для театра ближе, чем Арбузов — автор «Иркутской истории». Почему-то театр некогда благосклонно отнесся к А. Штейну — автору «Весенних скрипок» и разошелся со

Штейном — автором «Океана», с успехом идущего во многих городах, и в частности в Ленинграде. В течение полутора лет (премьера последнего современного спектакля «Друзья и годы» состоялась в 1961 году) коллектив не показывал зрителю ни одной новой работы о советской действительности. Недавно здесь выпущен спектакль «Ганца на шоссе», оказавшийся нелепо ушибленным и за это подвергшийся справедливой критике общественности.

Эти примеры говорят об отсутствии четкости в художественной политике и руководстве, о небрежительности в выборе репертуара. Все это, мне кажется, тяжело отбрасывается на творческом пути актера. В этом главная причина того, что нам трудно увидеть их гражданское лицо в спектаклях театра.

В «Ганца на шоссе» на сцену вышел еще один «малыш», слегка ушибленный первыми познаниями о бесконечности Вселенной и ищущий утешения в расслабляющей «музыке толстых». Так говорит о себе герой спектакля — заблуждающийся студент-физик Андрей (артист А. Боярский). Поиски обыкновенности в современном молодом человеке оборачиваются здесь безликостью, модным «мурлыканьем» в речи.

Роль Пимена, мрачного, вечно поучающего парня, играет молодой актер А. Волгин. В уста Пимена авторы вложили несколько настоятельных, «правильных» фраз. И это все, чем исчерпывается содержание роли. Волгину просто скучно на сцене, его Пимен плетется за вихляющим Андреем, уговаривая друга стать «хорошим». Пустота, «материальность» «Материала» выявляются на исполнении античных фигур, блеклые, безразличные краски.

«Аплатизм» актеров проникает и в хорошие спектакли, основанием которых служит прекрасный драматургический материал. Несколько молодых актеров введены в массовки спектаклей «Оптимистическая трагедия» и «По московскому времени». И вот мы видим на сцене некую «творческую» единицу, которая механически выполняет все предписания постановщиков: мимикой, подражая герою. А на глаза легко заметить равнодушные глаза много молодого участника массовой сцены.

Почему же холодное, ремесленное отношение отдельных актеров к творчеству не осуждается режиссурой и самим коллективом, комсомольцами и коммунистами?

В театре имеется талантливая молодежь. И как будто репетирует она с полной нагрузкой. Когда помотришь в программки, во многих ролях заняты молодые. И все же их вклад в деятельность театра мог бы стать более значительным. Правда, молодежь часто входит в текущий репертуар. Но ведь это не лучший способ открывать таланты! Нужны высокие и художественно полноценные молодежные спектакли, к подготовке которых было бы привлечено внимание всего коллектива.

В театре как-то высказывалась мысль, будто молодой актер академической сцены должен постараться, чтобы иметь право лет к сорока сыграть в полную силу (театр, мол, солидный, спектакли — монументальные, масштабные). Не есть ли это проявление того же академизма, который чужд самому

духу традиций нашего замечательного театра?

Быть может, именно здесь кроется причина того, что И. Горбачев, Л. Штыкан, В. Медведев, Н. Мамаева, Т. Алешина и некоторые другие слишком быстро приобрели наивысшие «солидные» академические актеры, по существу не прожив пору молодого цветения талантов, пору поисков и смелых экспериментов. За ними давно закреплены амплуа, и живые особенности дарований превращены в прочные приемы, переходящие из роли в роль.

И. Горбачев играет в «Потерянном сыне» писателя Охотникова. За отградой появляется грустно-уныватый человек, стучит палочкой по калитке. Угадываем в нем что-то знакомое, где-то вилеющее. Еще несколько фраз... и сомнений нет: это же Александр Велерников возвращается в свой отчий дом, тот самый Велерников, которого когда-то с успехом играл Горбачев в спектакле «Годы странствий» А. Арбузова.

В «Друзьях и годах» этот же актер играет Владимира Платова — героя пьесы Л. Зорина. Осеню 1941 года в московскую квартиру приходит Платов — Горбачев, уставший, заросший, и, опускаясь обессиленным на стул, бросает отрывистые фразы о том, как выходил на вражеское окружение. Жадно ест сгущенное молоко. Признается в любви хозяйке квартиры. Но ведь точно так приходил в московскую квартиру и Велерников — Горбачев. Нет, не жист сценный характер у Горбачева в этих сценах, играется событие — голод, усталость — в приемах известных, апробированных.

В том же спектакле «Друзья и годы» участвуют и другие актеры среднего поколения. Когда в первой сцене, на берегу реки, появляются В. Медведев, И. Горбачев, В. Петров, Т. Алешина, опущенные «груз» возраста этих исполнителей, изображающих совсем зеленую поросль юношей и девушек. А где же непосредственность и обаяние юности, зари жизни? Где же революционное в характере своеобразное, неповторимое?

В театре имеются молодые силы, которые способны создавать яркие сценические образы, продолжать и развивать традиции коллектива. В тех же «Ганца на шоссе» интересные работы И. Лепелёвой (Зина) и Г. Сисоева (Костя). Но талантливые актеры-зарисовки в том или ином спектакле не решают судьбы творческой молодежи в целом. На сцене и показан герой, ради которого ходят зрители в театр, и в этом кроются причины творческих бед молодых актеров.

Театр редко радует зрителя: хорошие спектакли на тем современной советской действительности. Этот упрек раздался трибуны областной партийной конференции на пленуме XXII съезда нашей партии. С тех пор прошло два сезона, а решительного перелома в творческой жизни коллектива пока не наступило.

В советском театре так повелось: мастера сцены ведут за собой целую плеяду талантливых учеников. В этой преемственности — залог движения вперед в искусстве. Хочется надеяться, что коллектив Театра драмы имени А. С. Пушкина преодолест серьезные недостатки в своей деятельности, и тогда слава академической сцены не останется уделом прошлого.

Ю. СМЕРНОВ-НЕСВИЦКИЙ

ВЕЧЕРНИЙ
ЛЕНИНГРАД

14 ИЮН 1963